

Формирование замысла Белгородско-Харьковской наступательной операции «Полководец «Румянцев» (июль – август 1943 г.)

В.В. Замулин

Независимый исследователь, г. Белгород, Россия

E-mail: v.zamulin@yandex.ru

Аннотация. Интерес к изучению Курской битвы и ее различных этапов, завершившей перелом в ходе Великой Отечественной войны не иссякает, что обусловлено не только актуальной повесткой современности, но и возможностью использовать ранее недоступных или закрытых документов. Основным предметом настоящей статьи является попытка реконструировать разработку идеи и плана Белгородско-Харьковской наступательной операции «Полководец «Румянцев», как завершающего этапа Курской битвы. Исследование построено на документах советского командования и документах немецких частей и соединений, выявленных в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и Национального архива США (NARA USA), а также мемуарной литературе. Это позволило, используя сравнительный метод, определить реальный замысел сторон, ключевые проблемы при планировании боевых действий и состояние их войск перед операцией, а также выстроить хронологию событий, дать адекватную оценку достигнутым результатам, вскрыть трудности, оказавшие основное влияние на срыв определенных планами задач.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская битва, Воронежский фронт, Юго-Западный фронт, «Полководец Румянцев», Белгородско-Харьковская наступательная операция, Н.Ф. Ватутин.

Для цитирования: Замулин В.В. 2023. Формирование замысла Белгородско-Харьковской наступательной операции «Полководец

«Румянцев» (июль – август 1943 г.). Tractus Aevorum. 10 (2): 126–155. DOI 10.18413/2312-3044-2023-10-2-126-155.

Copyright: © 2023 Замулин В.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Formation of the plan of the Belgorod-Kharkov offensive operation "Commander Rummyantsev" (July – August 1943)

Victor V. Zamulin

Independent researcher, Belgorod, Russia

E-mail: v.zamulin@yandex.ru

Abstract. Interest in the study of the Battle of Kursk and its various stages, which completed the turning point during the Great Patriotic War, does not dry up, which is due not only to the current agenda of our time, but also to the possibility of using previously inaccessible or closed documents. The main subject of this article is an attempt to reconstruct the development of the idea and plan of the Belgorod-Kharkov offensive operation "Commander Rummyantsev" as the final stage of the Battle of Kursk. The research is based on documents of the Soviet command and documents of German units and formations identified in the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (CAMO RF) and the National Archives of the USA (NARA USA), as well as memoir literature. This made it possible, using a comparative method, to determine the real intention of the parties, the key problems in the planning of hostilities and the state of their troops before the operation, as well as to build a chronology of events, to give an adequate assessment of the results achieved, to reveal the difficulties that had the main impact.

Keywords: Great Patriotic War, Battle of Kursk, Voronezh Front, South-Western Front, "Commander Rummyantsev", Belgorod-Kharkov offensive operation, N.F. Vatutin.

For citation: Zamulin V.V. Formation of the plan of the Belgorod-Kharkov offensive operation "Commander "Rummyantsev" (July – Au-

gust 1943). Tractus Aevorum. 10 (2): 126–155. DOI 10.18413/2312-3044-2023-10-2-126-155.

Введение

Победа Красной Армии в Курской битве является важной вехой в борьбе нашего народа с фашизмом. И в настоящее время в научных кругах ведутся острые дискуссии, в ходе которых высказываются диаметрально противоположные точки зрения на неоднозначные проблемы её истории. В частности, большую актуальность для науки имеет вопрос о путях совершенствования организации борьбы с гитлеровскими оккупантами, особенно в переломный момент Великой Отечественной войны весной – летом 1943 г. Ведь именно объединение усилий всего советского народа и создание в СССР единого монолитного военного лагеря и позволило его руководству перехватить инициативу у Германии и одержать победу над фашизмом.

Вместе с тем, в силу особенностей политикой нашего государства на современном этапе развития России в сфере обороны, сегодня становится весьма востребованным всестороннее изучение и позитивного опыта деятельности военных структур по подготовке войск Красной Армии к летним боям 1943 г., планированию и подготовке крупных боевых операций успешно проведенной Курской битвы, и выявление причин допущенных при этом просчетов и ошибок, определения степени их влияние на боевую работу войск.

Однако, проблемы подготовки этого масштабного события и, прежде всего, наступательных операций её второго этапа, в частности «Полководец Румянцев», против войск левого фланга германской группы армий «Юг», деятельность командования действующей армии по подготовке войск к нему мало исследована, как на федеральном, так и на региональном уровне. Анализ историографии Белгородско-Харьковской операции показывает, что, несмотря на большое число научных работ и не снижающееся внимание исследователей к событиям лета 1943 г., она ещё не изучена в полной мере в российской и мировой историографии. За минувшие 80 лет отечественными учеными не была защищена ни одна диссертация и не издано ни одного отдельного научного труда по истории операции в целом. Хотя попытки обратиться к изучению этой проблемы имели место¹.

В 2017 г. мною была защищена диссертация по проблемам ее первого этапа², а в 2015–2018 годах были опубликованы статьи, посвященные некоторым аспектам рассматриваемой в диссертации проблемы³. Работа над этим исследованием показала, что первое стратеги-

¹ Колтунов, Соловьев 1970; Сухинин, Фролов 1977, 52-57; Фролов 1978, 8-24; Самчук, Бабилов 1984; Абатуров, Португальский 2008.

² Замулин 2017.

³ Замулин 2015; Замулин 2016, 58-167; Замулин В.В. 2016; Замулин В.Н., Замулин В.В. 2018; Zamulin V.N., Zamulin V.V. 2018.

ческое наступление в южной части Курской дуги после отражения удара Вермахта на Курск, планировалось, готовилось и протекало не совсем так, как представлялось в большинстве работ советских ученых. Ключевой проблемой в работе наших историков по данной проблематике являлось отсутствие необходимых архивных источников, документов советских и германских войск, действовавших на этом направлении, которые до начала 1990-х годов были не доступны для исследователей. Именно сравнительный анализ этих материалов дает возможность решать два комплекса крупных проблем, которые позволяют понять суть этого события и его влияние на ход войны. Во-первых, определить реальный замысел сторон, ключевые проблем при планировании боевых действий и состояние их войск перед операцией. Во-вторых, выстроить хронологию событий, дать адекватную оценку достигнутым результатам, а также вскрыть трудности, оказавшие основное влияние на срыв определенных планами задач. В настоящее время, благодаря процессу рассекречивания в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и доступности трофейных материалов Национального архива США у отечественных историков появилась возможность провести параллельный анализ планирования и подготовки операции. Настоящая статья подготовлена на недавно рассекреченном материале и в ней рассматриваются проблемы планирования наступления.

Предмет и методология исследования

Предметом исследования является деятельность Ставки ВГК, Генерального штаба Красной Армии, командования Воронежского и Степного фронтов по планированию подготовке наступательной операции «Полководец Румянцев».

Методологической основой исследования стали принципы историзма и объективности с опорой на вновь выявленные исторические источники.

Источниковая база исследования представлена тремя основными группами. Первую группу составляет группа документов из Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и Национального архива США (NARA USA), недавно рассекреченных и не публиковавшихся ранее, большинство которых впервые мы вводим в научный оборот. Наиболее объёмными и информативными, а потому самыми важными источниками данной группы, являются оперативные документы войск Воронежского и Степного фронтов.

Вторая группа, это отчетные документы советских войск: журналы боевых документов, доклады и отчеты по итогам операции, а также описание боевых действий соединений и объединений в ходе её реализации. По своему характеру они более достоверны, чем оперативные того же уровня. Поэтому информация из них нами широко использовалась и для реконструкции процесса планирования и хода боевых действий. Наиболее содержательная информация о подготовке наступ-

пательной операции и решениях командования фронта на её первом этапе обнаружена нами в «Докладе о Белгородско-Харьковской наступательной операции войск Воронежского фронта»⁴.

Третья группа документальных источников, которые были широко использованы при подготовке данной работы, состоит из материалов войск Вермахта, обнаруженных нами в трофейном отделе ЦАМО РФ и NARA USA. Основную информацию о планах и решениях командования германской группы армий (ГА) «Юг», 4-й танковой армии (ТА), армейской группы (АГ) «Кемпф» и состоянии их соединений, мы извлекали из документов их штабов⁵, корпусов и дивизий с 21 июля по 9 августа 1943 г.⁶, донесений арткомандования⁷, журнала боевых действий 4 ТА⁸, 48 танкового корпуса (тк)⁹, 52 армейского корпуса (ак)¹⁰, 167 пехотной дивизии (пд)¹¹ и 332 пд за август 1943 г.¹², а также донесений 11 ак, штабов его дивизий (106, 168 и 198 пд)¹³, 503-го тяжелого танкового батальона¹⁴, журнала боевых действий АГ «Кемпф»¹⁵, приказов и донесений 3 тк¹⁶.

Результаты и их обсуждение

Планирование операции по разгрому войск левого крыла ГА «Юг», получившей в августе 1943 г. кодовое наименование «Полководец Румянцев» началось ещё в ходе подготовки к Курской битве, начиная с апреля. Причем сразу же, учитывая удобную конфигурацию линии фронта в южной части Курской дуги, встал важный вопрос: «Как уничтожить противника: окружать или дробить его группировку?». В своих воспоминаниях бывший начальник оперативного управления Генерального штаба РККА генерал армии С.М. Штеменко отмечает, что первым за окружение сил ГА «Юг» в районе Белгорода и Харькова выступил командующий Воронежским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин, которого поддержали и некоторые генералы Генштаба. В докладе Верховному главнокомандующему от 21 апреля 1943 г. «О группировке противника и соображениях по подготовке наступательной операции», он указывал: «В случае успеха намечаемых действий (окружение Харьковской и Донецкой группировок – В.З.) целесообразно будет бросить крупные резервы Ставки для максимального разви-

⁴ ЦАМО РФ, ф.ОУШ 1 Укр. фр. Оп. 2672. Д.275. Л.52-121.

⁵ NARA USA. T.313. R.368.

⁶ NARA USA. T.313. R.379.

⁷ NARA USA. T.313. R.379. F.01084327.

⁸ NARA USA. T.313. R.372.

⁹ NARA USA. T.313. R.1170.

¹⁰ NARA USA. T.314. R.1297.

¹¹ NARA USA. T.315. R.1482.

¹² NARA USA. T.315. R.2076.

¹³ NARA USA. T.315. R.1577.

¹⁴ NARA USA. T.314. R.492.

¹⁵ NARA USA. T.312. R.54.

¹⁶ NARA USA. T.314. R.201. F.000561 – 000648.

тия этого успеха с тем, чтобы здесь достичь решающих для исхода войны результатов»¹⁷.

Провести окружение белгородской-харьковской группировки он предложил силами двух фронтов Воронежского и Юго-Западного. По его замыслу, разгром 4 ТА и АГ «Кемпф» должен был стать первым этапом в цепи операций на окружение и разгром, в результате которых войска ГА «Юг» восточнее Днепра планировалось уничтожить и создать крупный плацдарм на правом берегу в районе Кременчуг – Кривой Рог – Херсон¹⁸. Окружение 4 ТА и АГ «Кемпф» должно было стать началом этого процесса и фундаментом дальнейшего успеха советских войск на юго-западном направлении. Н.Ф. Ватутин подчеркивал: «Разгром харьковско-белгородской группировки противника нанесёт ему крупное поражение и выведет из строя наиболее активную его часть. Овладение указанным районом (Харькова – В.З.) не является просто погоней за территорией, а оно изолирует донбасскую группировку противника от его центральной группировки, приводит к глубокому обходу донбасской группировки противника и создаёт условия выгодные для ее дальнейшего окружения»¹⁹.

При переходе в наступление войска Воронежского и Юго-Западного фронтов должны были окружить противника под Харьковом двумя концентрическими ударами. Первый планировалось наносить двумя танковыми армиями: 1 ТА и 2 гвардейским танковым корпусом (гв. тк) в направлении Томаровка – Малая Писаревка – Красноград – Марефа. Этим ударом, т. е. в обход Харькова с запада, предполагалось создать общевойсковым армиям возможность формирования внешнего и внутреннего фронты окружения. Окончательно, северное полукольцо окружения должно было формироваться в ходе наступления 40 армии (А) и 5 гв. тк в направлении Сумы – Тростянец, а западный фланг – 69 А с приданными танковыми формированиями в направлении Ахтырка – Опошня. Кроме того, для развития дальнейшего успеха на стыке 40 А и 6 гвардейской армии (гв. А) он планировал вторую ввести танковую армию (приданную его фронту), которая должна была освободить район Полтавы и выйти к Днепру.

В ходе формирования северного полукольца. Н.Ф. Ватутин указывал на опасность фронтального контрудара противника из района Сумы – Ахтырка – Лебедин для предотвращения формирования окружения. Что бы упредить противника предполагалось иметь резерв северо-восточнее Сум (в районе Мирополье, Белое, Суджа) в составе 35 гвардейского стрелкового корпуса (гв. ск), 6 гвардейского кавалерийского корпуса (гв. кк) и танковой армии. Эти силы должны были в случае контрудара наступать в южном направлении, нанося удар в тыл группировке, проводящей контрудар.

¹⁷ Русский архив, 1999, 222.

¹⁸ Русский архив 1999, 224.

¹⁹ Там же.

С целью предотвращения прочного закрепления противника по правому берегу р. Северский Донец и превращению реки в мощный оборонительный рубеж, в боях при формировании окружения под Харьковом планировалось нанести вспомогательный удар 7 гв. А усиленной танковыми бригадами и полками непосредственной поддержки пехоты (НПП), от Белгород на Харьков вдоль Северского Донца с севера на юг, сматывая оборону противника вдоль этой водной преграды.

Для создания прочного южного полукольца окружения и отсечения группировки в районе Донецка от сил в районе Харькова и Белгорода предполагалось нанести вспомогательный удар силами Юго-Западного фронта с плацдарма южнее Савинцы (с рубежа Мохначи, Черк-Бшикин на Харьков, и Новаю Водолагу) в направлении Алексеевское, Новая Водолага, Красноград. В ходе этого наступления должно было формироваться южное полукольцо «харьковского котла». Окончательно южное полукольцо окружения планировалось создать на фронте Зачепиловка – Орелька – Краснопавловка – Петровская. В дальнейшем с этого рубежа предполагалось развить наступление в южном направлении, на неприкрытый северный фланг Донбасской группировки противника. Н.Ф. Ватутин отмечал: «Такое направление ударов двух фронтов приведет к окружению и уничтожению большого количества войск противника и в конечном итоге к огромному прорыву его фронта на участке свыше 300 км»²⁰. По нашему мнению, эта операция имела серьезные шансы на успех и вполне могла стать началом разгрома всех войск противника на левобережье Днепра.

Как известно, 12 апреля 1943 г. Ставка ВГК приняла решение о переходе к временной стратегической обороне. Предполагалось существенно укрепить Центральный и Воронежские фронты, для того, чтобы в ходе наступления противника на Курск выбить в оборонительных боях его бронетехнику, а затем перейти в контрнаступление. Дата начала операции «Цитадель» Берлином неоднократно менялась, что вносило в работу советского командования элемент нервозности. Особое нетерпение проявлял Н.Ф. Ватутин. Он был обеспокоен пассивностью противника на белгородском и орловском направлениях и опасался того, что командующий ГА «Юг» фельдмаршал Э. фон Манштейн не готовится наступать, а планирует быстро восстановить боеспособность понесших потери войск в ходе зимней кампании 1942-1943 гг. и перейдет к обороне.

При таком развитии обстановки советская сторона могла потерять ценное летнее время для наступления, а у вермахта появлялась возможность укрепить оборону по всему фронту, пользуясь накопленными весной резервами, а затем и осенней распутицей. Чтобы не допустить этого, Н.Ф. Ватутин предложил не ожидать наступления противника и нанести удар первыми. 21 июня 1943 г. Н.Ф. Ватутин напря-

²⁰ Русский архив 1999, 224.

мую обратился к Верховному Главнокомандующему с предложением «не позднее первых чисел июля начать наше наступление»²¹. И.В. Сталин посчитал, что это предложение важным и приказал Н.Ф. Ватутину доложить свои соображения. В тот же день он направил «Доклад Верховному Главнокомандующему дополнений и изменений к соображениям о подготовке первой наступательной операции фронта», в котором изложил новый план по окружению и уничтожению белгородско-харьковской группировки противника. Одной из его отличительных особенностей этого плана операции от прежних, было направление главного удара. Теперь Н.Ф. Ватутин предлагал наносить его на запад для «обхода района Сумы, Миргород, Полтава с тем, чтобы не только окружить и уничтожить белгородско-харьковскую группировку совместно с войсками Юго-Западного фронта, а одновременно окружить и уничтожить сумско-ахтырскую и полтавскую группировки противника, находящиеся к востоку от р. Ворскла»²². Окружение столь значительных сил врага привело бы к катастрофическим последствиям. Но была опасность флангового контрудара со стороны сумско-ахтырской и полтавской группировок противника.

Как и при составлении первого плана наступления от 21 апреля, Н.Ф. Ватутин помнил о трагических последствиях игнорирования возможности немецкого контрнаступления в феврале 1943 г. Поэтому теперь этой проблеме он уделил особое внимание. «Один основной удар с севера через Богодухов с целью обхода Харькова с запада будет являться не выгодным в следствии того, что он будет проходить между двух сильных резервных групп противника, а именно между харьковско-белгородской группировкой и сумско-ахтырской группировкой противника. Противник, видимо, ожидает нашего наступления в направлении Богодухов – Валки, подготовился и продолжает подготавливаться к отражению этого удара, группируя на флангах его крупные резервы с тем, чтобы нанести фланговые удары нашим наступающим частям. Поэтому удар главными силами в этом направлении будет невыгодным»²³. Однако в итоговом варианте плана операции «Полководец Румянцев» главный удар будет определён именно в наиболее опасном направлении Богодухов – Валки.

В докладе же от 21 июня 1943 г. удар на Богодухов и Валки был предложен в качестве вспомогательного для расчленения единой полтавско-сумско-ахтырско-харьковско-белгородской группировки противника, т.е всего левого фланга ГА «Юг». В случае успеха, противник оказался бы не в состоянии нанести контрудара по войскам, окружавшим Белгород и Харьков, т.к. контратакующая группировка в районе Сум и Ахтырски тоже попадала в окружение.

²¹ Василевский 1990, 24.

²² Русский архив 1999, 240.

²³ Там же.

Основной удар в докладе было предложено наноситься в «коридоре» между реками Сула и Ворскла, т.е. при окружении полтавской, сумской и ахтырской группировок оборона советских войск по р. Сула должна была стать внешним фронтом, а по р. Ворскла – внутренним. Войска, попадавшие в «котёл», это в том числе и часть сил белгородско-харьковской группировки (4 ТА), которая отсекалась при наступлении на Богодухов – Валки.

Столь масштабную операцию силами одного фронта проводить было невозможно. Поэтому в докладе отмечалось: «Самое тесное взаимодействие должно быть обеспечено между войсками Воронежского и Юго-Западного фронтов»²⁴, а так же Н.Ф. Ватутин планировал привлечь силы и соседнего Центрального фронта. Ему отводилась тоже важная роль – нанесения удара от Севска на Конотоп, с дальнейшим выходом на рубеж р. Десна и второго вспомогательного удара от района севернее Рыльска на Путивль. Эти удары преследовали две цели. Первая – окружить и разгромить группировку противника в районе: Севск, Конотоп, Ворожба, Хотень²⁵. Вторая, на наш взгляд более важная, заключалась в необходимости обеспечить прикрытие правого фланга Воронежского фронта, который наносил главный удар по направлению Хотень – Ромодан – Кременчуг. Так как была высока вероятность, что противник попытается нанести фланговый контрудар с севера (от основания Орловского выступа) на юг, который при успешной реализации не только мог сорвать замысел всей операции, но и поставить под угрозу разгрома всю ударную группировку Воронежского фронта.

Все опасения Н.Ф. Ватутина, на которые он указывал в докладе от 21 июня 1943 г. были не только обоснованы, но во время проведения операции «Полководец Румянцеv», противник действовал именно так, как и предполагал командующий фронтом. Так как, сконцентрировав внимание на решительном рывке вперед и Ставка ВГК, и он лично не уделяет достаточного внимания правому флангу Воронежского фронта, который будет наступать в обход Харькова по направлению Богодухов – Валки (осуществляя главный удар). Командование ГА «Юг» отметит это и, оперативно собрав резервы, нанесет здесь два сильных контрудара: южнее Богодухова и от Ахтырки по правому флангу фронта. В результате его войска понесут большие потери, а его командование потеряет возможность окружить и изолировать харьковскую группировку. Кроме того, темпы наступления его войск заметно замедлятся. Таким образом, недостаточное внимание флангам наступающей группировки, поставит под удар всю операцию.

Юго-Западный фронт должен был наступать с залиманского плацдарма, расположенного южнее Савинцы, по направлению Марефа

²⁴ Русский архив 1999, 243.

²⁵ Там же.

– Красноград – р. Днепр. Ему предстояло образовать внутренний фронт окружения на юге, как для белгородско-харьковской группировки, так и для юго-западного «котла», куда должны были попасть войска полтавской, сумской и ахтырской группировок. Внешний фронт окружения на юге должен был проходить по линии Ново-Московск – Лозовая – Петровское. План наступления, изложенный в докладе от 21 июля 1943 г., при его полной реализации принёс бы очень существенные выгоды советской стороне, прежде всего в силу образовавшейся брешки на флангах ГА «Юг» и «Центр».

Однако Ставка ВГК не приняла его. «В целом Генштаб придерживался иного взгляда, – вспоминал С.М. Штеменко. – Доводов против окружения в данном случае было много.... Думали и о том, чтобы уничтожить белгородско-харьковскую группировку последовательно, начиная с отсечения основных её сил к северу от Харькова. На первый взгляд это представлялось возможным, если наступать по сходящимся направлениям, примерно из района Сумы на юго-восток и из Волчанска – на запад. Но, чтобы выполнить такую задачу, надо было иметь в Сумах и Волчанске уже готовые для удара войска, а этим мы не располагали»²⁶. О возражениях против плана окружения мы остановимся ниже, а сейчас отметим, что утверждения М.С. Штеменко, о том, что Генштаб изначально был против дробления и окружения 4 ТА и АГ «Кемпф», не подтверждаются документами. Так как, по крайней мере, до 21 июля 1943 г. этот вариант (с окружением вражеских сил в районе Томаровка – Белгород) рассматривался как официальный и именно по нему и работало командование армий Воронежского фронта, готовя войска к наступлению.

Окончательный этап разработки первой наступательной операции на юго-западном направлении советско-германского фронта, после отражения удара на Курск, получившей название операции «Полководец Румянцев», начался сразу после 21 июля 1943 г., т.е. когда войска Воронежского и Степного фронтов практически отеснили 4 ТА и АГ «Кемпф» в районы, откуда они начали операцию «Цитадель». Хотя активные боевые действия здесь еще продолжались. Штабы фронтов полностью завершили планирование операции уже в ходе её реализации.

Обнаруженные нами в ЦАМО РФ архивные документы свидетельствуют, что в первый вариант плана операции, ушедший в войска после 21 июля 1943 г. делился на два этапа. В ходе первого предполагалось расчлнить и окружить основные силы 4 ТА и АГ «Кемпф», оборонявшие главную полосу, встречными ударами двух группировок 40 и 27 А Воронежского фронта в направлении Томаровка – Микояновка и 53 и 7 гв. А Степного фронта из района Верхний Ольшанец – Безлюдовка в направлении на Микояновку. Из журнала боевых действий

²⁶ Штеменко 1968, 177.

27 А: «На основе ранее разработанного плана фронтовой операции, присланного в виде выписки на карте, подписанной 21 июля 1943 г., 27 А ставилась задача: Прорвать оборону противника и развивать прорыв танковыми корпусами и вводом второго эшелона, взаимодействуя с другими армиями фронта, окружить и уничтожить белгородскую группировку противника и к концу первого дня операции овладеть рубежом: /иск/Санковка, Ивановская Лисица, Покровка, /иск/Акуловка. На второй день операции овладеть рубежом: Гора Подол, Грайворон, Новостроевка 1-я, отм.173.6, Березовка, Борисовка. В третий день операции: Александровка, Казачек, Цаповка, Нежибельное, Хвостовка, а танковыми корпусами овладеть районами: Волохов, Томаровка, Калинин; районом Бессоновка; Отрадный, Кобелевка, Микояновка, Ольховатка.

Справа наступает 40 А, имея задачу овладеть в первый день операции рубежом: отм. 192.3, северо-восточнее Дроновока, Морозино, Санковка... Слева – 6 гв. А с задачей в первый день операции овладеть рубежом: отм. 221.9, Октябрьский, Готны, отм. 197.7. Готовность войск 4 августа 1943 г.»²⁷.

Что же заставившие Ставку ВГК резко изменить этот план? До настоящего времени наиболее подробным, и потому востребованным трудом, который широко используют большинство исследователей, является книга воспоминаний непосредственного участника разработки этой операции, генерала армии С.М. Штеменко. Первый аргумент, который автор приводит, объясняя причину отказа от плана окружения, – очень значительные силы противника в этом районе «в общей сложности – 18 дивизий, в том числе 4 танковые»²⁸. Действительно, группировка противника, противостоявшая обоим фронтам, не была слабой, но как свидетельствуют обнаруженные нами трофейные источники, её силы автор значительно преувеличил.

Начавшееся 12 июля 1943 г. наступление советских войск на орловском направлении, а затем на Донбассе вынудили командование сухопутных сил Германии изъять у ГА «Юг» наиболее боеспособные подвижные соединения и направить на орловскую дугу и на Донбасс. Во второй половине июля для усиления ГА «Центр» из 48 тк 4 ТА было переброшено самое сильное соединение ГА «Юг» – моторизованная дивизия (мд) «Великая Германия» с батальоном танков «Пантера», а для усиления обороны против наступающих войск Южного и Юго-Западного фронтов, на Донбассе были направлены весь 2 тк СС, управление 3 тк, 3 танковая дивизия (тд) 48 тк. Кроме того, 10 июля 1943 г. англо-американские войска высадилась на Сицилии, в связи с чем в Италию была спешно переброшена без техники мд СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» 2 тк СС и его управление. Таким образом, «бронированный ку-

²⁷ ЦАМО РФ. Ф.381. Оп.8378. Д.290. Л.4-6.

²⁸ Штеменко 1985, 221.

лак» 4 ТА, сформированный в июле 1943 г. из 9 танковых и моторизованных дивизий для удара на Курск, к началу августа был распылён.

Остальные соединения 4 ТА и АГ «Кемпфа» были существенно ослаблены. Чтобы представить фактический уровень боеспособности оставшихся подвижных соединений 4 ТА, которая действовала перед Воронежским фронтом, обратимся к трофейным источникам из Национального архива США. На 3 августа 1943 г. количество исправных танков числилось: в 6 тд – 28, в том числе 3 – командирскими и 3 – огнемётными, 7 тд – 64, 11 тд – 58, 19 тд – 59, из них 4 командирских, а в 51 танковом батальоне (тб) лишь 21 «пантера» из 96 положенных по штату²⁹. Следовательно, общее количество боевых машин в этих частях и соединениях равнялось 230, из них 220 – линейных. Для сравнения, на 31 июля 1943 г. численность танков в только Воронежском фронте составляла 1 998 танков всех типов³⁰. Таким образом, к началу операции соотношение сил по этому важному роду войск здесь составляло 9 к 1. В значительной степени обескровлены были и пехотные соединения 4 ТА³¹. Такие же проблемы испытывала и АГ «Кемпф»³².

Возникает вопрос: знало ли советское командование о тяжелом положении войск ГА «Юг»? Обнаруженные нами документы из ЦАМО РФ подтверждают должную степень его информированности, но общая численность группировок перед фронтами Ватутина и Конева, которой оперировали её штабы, была завышена³³. По советским данным, группировка 4 ТА и АГ «Кемпф» насчитывала около 200 000 солдат и офицеров (боевой состав), до 600 танков и 3 000 орудий³⁴. Эти цифры не соответствуют действительности. Тем не менее, если даже принять их за основу и сопоставить с данными по войскам Воронежского и Степного фронтов, соотношение окажется: по людям 3,2:1, по танкам 4,0:1, по артиллерии 4,0:1³⁵ в пользу советских войск. Поэтому трудно согласиться с выводом С.М. Штеменко о том, что боевая мощь 4 ТА и АГ «Кемпф» могла в серьез расцениваться Ставкой ВГК в качестве непреодолимого препятствия для проведения операции на окружение. Кроме того, уместно напомнить, что конфигурация линии фронта в районе Белгорода, как и в случае проведения операции «Кольцо» под Сталинградом, благоприятствовала нанесению концентрических ударов по флангам 4 ТА и АГ «Кемпф». Советские войска охватывали белгородско-харьковский выступ с северо-запада и имели перед своим фронтом р. Северский Донец, которая в случае отсечения

²⁹ NARA USA. T.313. R.379. F. 0020842.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.426. Л.234.

³¹ NARA USA. T.313. R.1170. F. 000655, 000658.

³² NARA USA. T.312. R.54. F.7569785.

³³ ЦАМО РФ. Ф.299. Оп.3070. Д. 163. Л. 26.

³⁴ Колтунов, Соловьев 1970, 274.

³⁵ Там же.

части сил противника в районе Белгорода, усилила бы внутренний фронт окружения.

Далее С.М. Штеменко пишет: «Полагалось также иметь в виду мощную, двухполосную оборонительную систему врага, создание которой началось ещё в марте. Первоначально это был исходный рубеж для наступления, а в конце июля его приспособили на случай наших ударов»³⁶.

Действительно ли после срыва «Цитадели» и вывода ударных соединений из системы обороны Воронежского фронта, ГА «Юг» смогла за две недели до начала операции «Полководец Румянцев» создать перед Воронежским и Степным фронтами неприступный рубеж? Рассекреченные сегодня документы, а также свидетельства участников тех событий, тоже подтверждённые архивными материалами, опровергают это. После провала наступления на Курск и начала активных боевых действий на Донбассе, ГА «Юг» вступила в полосу тяжелейшего кризиса. В это момент (конец июля 1943 г.), из-за нехватки времени и сил она оказалась не в состоянии не только выстроить прочную оборону, но и создать необходимую плотность живой силы и техники даже на наспах созданных позиций.

Прежде всего, укажем на неверное утверждение С.М. Штеменко о якобы заранее созданной мощной системе обороны, которая возводилась ещё с марта 1943 г. Данный район с первых месяцев весны 1943 г. рассматривался как плацдарм для удара на Курск. Поэтому после стабилизации фронта, 27 марта 1943 г., здесь в течение апреля – июня не была подготовлена хорошо укрепленная в инженерном отношении система, приспособленная для ведения долговременной обороны против крупных сил.

Далёким от исторической правды является и утверждение отдельных авторов о том, будто «оборона на рубеже Северского Донца подготовлялась и усиливалась 1,5 года с осени 1941 г.»³⁷, хотя бы по тому, что этот район (Белгород – Волчанск) с начала Великой Отечественной войны периодически переходила из рук в руки. Последний раз Красная Армия овладела им 9 февраля 1943 г., а германские войска вновь заняли его 18 марта 1943 г.³⁸ Из-за погодных условий проведение полноценных фортификационных работ здесь началось лишь со второй половины апреля 1943 г. После провала «Цитадели», дивизии 4 ТА и АГ «Кемпф» (именно её соединения занимали оборону по Северскому Донцу) не полностью отошли на свой прежний рубеж, а закрепились частично на позициях, оставленных советскими войсками 5-6 июля 1943 г., а частично на бывшей нейтральной территории и в межполосье, где никаких укреплений, кроме минных полей, не было. Свою же прежнюю оборонительную полосу их командование рассматривало

³⁶ Штеменко 1985, 221.

³⁷ Битва под Курском 2006, 450.

³⁸ Великая Отечественная 1998, 189.

как вторую позицию главной полосы. Но когда в конце июля войска 4 ТА и АГ «Кемпфа», после отхода приступили к активному укреплению рубежей, то на отдельных участках они были вынуждены отойти с советских рубежей на свою прежнюю полосу, т.к. вести оборону на них оказалось неудобно. Так, 2 августа 1943 г. штаба АГ «Кемпф» направил в 11 ак приказ «о подготовке отвода войск на старую линию обороны, построенную до начала "Цитадели"» и уточнил, что «план движения необходимо рассчитать таким образом, что бы закончить отвод в течение двух последующих ночей»³⁹.

Кроме того, следует особо подчеркнуть, что в первой половине июля 1943 г. позиции армий Воронежского фронта, занятые в ходе наступления на Курск, германские войска не восстанавливали, из-за этого их укрепление и приспособление к новым условиям затянулось по времени и началось фактически лишь в конце этого месяца. «В период своего наступления командование противника, вопросам закрепления местности на захваченных рубежах и в глубине – не придавало серьёзного значения»⁴⁰, – отмечается в отчёте штаба Степного фронта. Но даже работа, развернутая в последнюю неделю июля, шла довольно медленно.

Во-вторых, с 28 по 31 июля 1943 г. в районе Белгорода и Харькова непрерывно шли сильные ливни, дороги и мосты стали непроходимыми для колёсного автотранспорта. Поэтому всякая деятельность по укреплению обороны прекратилась. Например, в документах штаба 48 тк за 29 июля 1943 г. отмечалось, что «оба смененных батальона 57 пд полностью застряли в грязи на дорогах»⁴¹. По этой же причине 11 тд 48 тк приступила к оборудованию второй позиции только 31 июля⁴². Но и в эти трое суток до начала советского наступления проблем с возведением обороны оказалось не мало. Например, тот же 48 тк вынужден был просить Г. Гота выделить армейский саперный батальон для фортификационных работ⁴³.

Кроме того, укрепление позиций дивизий первого эшелона 4 ТА и АГ «Кемпф» осложнялось продолжавшимися боями с войсками Воронежского и Степного фронтов. Особенно интенсивными они были на обоянском направлении и под Белгородом, где они не прекращались всю вторую половину июля и даже в начале августа, перед началом операции⁴⁴. Причём из-за недостатка личного состава в пехотных соединениях, командование противника было вынуждено на передовой, вместе с пехотой, использовать и сапёрные подразделения для отраже-

³⁹ NARA USA. T.313. R. 54. F.7569780.

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф.3423. Оп. 1. Д.14. Л.115.

⁴¹ NARA USA. T.313. R.1170. F.000656.

⁴² NARA USA. T.313. R.1170. F.000658.

⁴³ NARA USA. T.313. R.1170. F.000656.

⁴⁴ NARA USA. T.313. R. 1170. F.000656.

ния многочисленные атаки советских разведывательных и штурмовых групп⁴⁵.

Остановимся ещё на одном важном аспекте данной проблемы – глубине обороны противника. В ряде отечественных изданиях указано, что глубина обороны ГА «Юг» на белгородско-харьковском направлении составляла несколько десятков километров. Так, в подготовленном военно-историческим управлением Генерального штаба Красной Армии в конце 1940-х г. исследовании, утверждается, что общая оборона германских войск перед Воронежским и Степными фронтами имела глубину 85 – 90 км. С этой оценкой были согласны Г.А. Колтунов и Б.Г. Соловьёв. В своей книге они повторили эту цифру и дополнили её следующим утверждением: «Населённые пункты оборудовались для круговой обороны... Серьёзное внимание противник уделили обороне Харькова. Город являлся мощным узлом сопротивления оперативного значения. Немецкое командование было уверено, что ему удастся удержать белгородско-харьковский плацдарм, являвшийся, по хвастливому заявлению гитлеровцев, «неприступным бастионом Украины, воротами, закрывавшими путь для русских армий на Украину»⁴⁶.

Безусловно, пропагандистский аппарат Геббельса должен был вещать, используя все свои возможности, о «неприступной крепости Харьков», но реальная ситуация с его обороной была иной. Превратить этот крупный индустриальный центр, расположенный в оперативном тылу, в мощную цитадель командование АГ «Кемпф» было не в силах. Это не значит, что город совсем не укреплялся. Вокруг него начали строить два оборонительных обвода, каменные здания в городе приспособляли под огневые точки, улицы перекрывали баррикадами, но в первых числах августа эти работы находились на начальной стадии. Поэтому уже 5 августа 1943 г., т.е. на третьей сутки советского наступления, В. Кемпф отдал распоряжение о начале его эвакуации и о подготовке наиболее важных объектов к подрыву⁴⁷, что свидетельствовало о неготовности противника к его долговременной обороне.

Согласно документам, недавно рассекреченным в ЦАМО РФ, система боевых позиций войск левого крыла ГА «Юг» возводилась по обычной схеме, но к 3 августа степень её готовности оказалась менее половины. Глубина тактической обороны противника перед Воронежским фронтом была 8 – 12 км⁴⁸, а Степного фронта не превышала 7 – 8 км⁴⁹. В основном она представляла собой систему опорных пунктов и узлов сопротивления с перекрывающимися секторами обстрела и соединёнными траншеями, эшелонированными в глубину. Траншеи между опорными пунктами были далеко ни везде, а бреши между ними

⁴⁵ NARA USA. T.313. R.54. F.7569777.

⁴⁶ Колтунов, Соловьёв 1970, 275.

⁴⁷ NARA USA. T.312. R.54. F.7569840.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф.3423. Оп. 1. Д.12. Л.206.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф.3423. Оп. 1. Д.14. Л.58.

обычно перекрывались минными полями и огнем. Первая линия траншей располагалась по гребням высот и окраинам населённых пунктов, составлявших основу обороны, поскольку именно в них находились опорные пункты противника. Вторая и последующие траншеи располагались на обратных скатах высот. Обе линии траншей соединялись ходами сообщения. На наиболее опасные направления выдвигалось усиленное боевое охранение, ставились дополнительные минные поля и проволочные заборы⁵⁰.

Особенной открепленностью выделялся участок по р. Северский Донец от Белгорода до Чугуева. Поскольку, по мнению командования ГА «Юг», отсюда была высока вероятность нанесения сильного удара Юго-Западным фронтом на г. Харьков⁵¹. А в отчете штаба Степного фронта отмечено: «В основу инженерных мероприятий противника была положена противотанковая оборона. Основным видом из средств усиления – минно-подрывные заграждения... Перед передним краем проходила сплошная линия проволочных заграждений. На расстоянии 2 км располагалась вторая линия. По структуре данная оборонительная система была сходна с главной системой обороны, также создавалась по принципу системы узлов сопротивления. Отличия заключались в меньшей плотности препятствий, заграждений и фортификационных построек»⁵².

Сильные стороны обороны противника нивелировались серьёзными недостатками в инженерном укреплении занимаемых им позиций, которые возникли из-за спешки при её возведении. К таковым следует отнести слабую насыщенность инженерными заграждениями промежутков между опорными пунктами и отсутствие заранее оборудованных отсечных позиций. Из-за этого при прорыве первой и второй позиции главной и второй полосы его войска не могли быстро закрепиться и вновь восстановить сплошную линию позиций из-за отсутствия заранее подготовленных траншей и огневых точек, что приводило к «сматыванию» полосы обороны и быстрому расширению брешей. Общая глубина тактической обороны была малой, оборонительные позиции были расположены линейно и наблюдалось резкое падение плотности заграждений и траншей сразу за главной полосой⁵³. Кроме того, советская разведка отмечала низкую подвижность и малочисленность подразделений минёров (сапёров) войск противника, которые, при образовании брешей в обороне сразу на нескольких участках, не позволяли их командованию оперативно маневрировать ими для локализации прорыва⁵⁴.

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф.3423. Оп. 1. Д.1. Л.450.

⁵¹ ЦАМО РФ. Ф.3423. Оп. 1. Д.3. Л.329.

⁵² ЦАМО РФ. Ф.3423. Оп. 1. Д.14. Л.115.

⁵³ ЦАМО РФ. Ф.3423. Оп. 1. Д.14. Л.115.

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф.3423. Оп. 1. Д.14. Л.116.

Кроме того, устойчивость рубежа войск 4 ТА на направлении главного Воронежского фронтов снижалась ещё и из-за отсутствия необходимых сил для заполнения уже оборудованных оборонительных позиций. Обнаруженные трофейные источники рисуют плачевное состояние системы обороны и перед главной группировкой войск Ватутина и Конева, и на левом фланге 4 ТА, т.е. на направлении вспомогательного удара Воронежского фронта. Вот выдержка из журнала боевых действий 167 пд 4ТА на 2 августа 1943 г., которая оборонялась перед 5 гв. А Воронежского фронта и 53А Степного: «В настоящее время дивизия остро нуждается в укреплении оборонительных сооружений на всём своем фронте. Поскольку сейчас оборудование позиций происходит очень медленно и далеко от завершения. Около 50 % переднего края имеют только простейшие одиночные стрелковые ячейки, даже не соединенные ходами сообщения. Многие из них не имеют маскировки. В случае если 238 сапбат (саперный батальон – В.З.) будет постоянно, как это было в последнее время, использоваться в качестве пехоты, дивизия будет испытывать крайний дефицит в профессиональных сапёрах и вынуждена будет требовать выделения дополнительного сапбата для полноценного минирования нейтральной полосы»⁵⁵.

48 тк 4 ТА к возведению второй полосы приступил только в последних числах июля 1943 г., поэтому создать её не смог. В его журнале боевых действий от 28 июля отмечено, что «командир корпуса приказал предпринять все необходимые меры, чтобы в укреплении обороны было использовано все гражданское население, персонал тыловых и штабных служб»⁵⁶. А на следующий день в этом же документе указано: «Корпус попросил армию помощи в проведении инженерных работ. Принимая в расчет плохое состояние дорог, он попросил выделить в его распоряжение 515 сапбат»⁵⁷. Однако провести серьёзную фортификационную работу, даже имея в распоряжении неделю до начала советского наступления, 48 тк так и не удалось. Начались дожди и, как отмечено в документах его штаба за 29 июля: «Дорожная сеть в полосе корпуса полностью утонула в грязи»⁵⁸. Перечисленные факты позволяют утверждать, что система обороны на левом фланге ГА «Юг» не была столь мощной, как писал С.М. Штеменко. Это покажет и ход боев 3–4 августа.

Трудно согласиться и с третьим аргументом приведённом в книге С.М. Штеменко: «Основные неприятельские силы располагались севернее Харькова и в случае необходимости могли опереться на этот обширный город как на своеобразную крепость»⁵⁹. Действительно, как

⁵⁵ NARA USA. T.315. R.1482. F.000309.

⁵⁶ NARA USA. T.313. R.1170. F.000655.

⁵⁷ NARA USA. T.313. R.1170. F.000656.

⁵⁸ NARA USA. T.313. R.1170. F.000655.

⁵⁹ Штеменко 1985, 221.

показали бои 11–22 августа, противник смог опереться на Харьков, как на мощную фортификационную систему и существенно затормозить продвижение Степного фронта. Ещё 11 августа перед его войсками была поставлена задача: к исходу дня овладеть Харьковом, но, выполнить приказ они смогли лишь к 23 августа. Данный аргумент против проведения операции на окружение северного фланга ГА «Юг» не подтверждается эмпирически, поскольку при проведении операции на разгром 4 ТА и АГ «Кемпф» данные войска не смогли отсрочить освобождение г. Харькова.

Подводя итоги, С.М. Штеменко делает вывод: «Короче говоря, окружение и последующая ликвидация белгородско-харьковской группировки немцев надолго приковали бы к себе большое количество наших войск, отвлекли бы их от наступления на Днепр и тем самым облегчили неприятелю возможность создания новой сильной обороны по правому берегу Днепра»⁶⁰. Утверждение довольно спорное, поскольку одной из главных проблем вермахта в 1943 г. был острый дефицит живой силы. Именно с этим обстоятельством было связано появление 13 января 1943 г. закона «О всеобщем использовании мужчин и женщин для обороны империи». Согласно этому документу, зарегистрироваться для прохождения военной службы должны были мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 17 до 45 лет⁶¹. Доходило до того, что в качестве расчетов в зенитных батареях в Германии служили 15-летние подростки⁶².

В случае полного уничтожения белгородско-харьковской группировки «Восточный вал» на Днепре даже при создании новой сильной полосы обороны по его правому берегу не представлял бы собой серьёзного препятствия, поскольку оборонять его было бы некому. По мнению известного историка У. Ширера, проблема пополнения войск живой силой крайне остро встала уже в 1942 г.⁶³ Это приводило к тому, что главной проблемой уже перед операцией «Цитадель» был большой некомплект в боевых частях вермахта. Таким образом, доводы С.М. Штеменко о бесперспективности окружения сил на левом фланге ГА «Юг» считаем неубедительными.

Анализ имеющихся сегодня в распоряжении исследователей источников, на наш взгляд, позволяет сделать предположение, что ключевым фактором, повлиявшим на решение И.В. Сталина отказаться о окружения войск АГ «Кемпф» и 4 ТА в районе Белгорода и Томаровки, было отсутствие уверенности в профессиональном мастерстве старшего и высшего командного звена Красной Армии, имевшего ограниченный опыт успешной реализации операций на окружение. Возможно, именно поэтому, несмотря на существенные успехи под Курском, а за-

⁶⁰ Штеменко 1985, 221.

⁶¹ Заставенко 1967, 24–31.

⁶² Великая Отечественная 1998, 258.

⁶³ Ширер 1991, 306.

тем и на Украине, с момента окончания Воронежско-Касторненской операции (февраль 1943 г.) и до событий под Корсунь-Шевченковским (февраль 1944 г.) советские войска не провели ни одного крупного окружения, хотя предпосылки для этого были. Такое положение можно объяснить не отсутствием достаточных сил и средств, а именно позицией И.В. Сталин, который скептически относился к подобным попыткам. Причем он не только не верил в возможность успешного окружения, но и резко пресекал попытки проводить их, об этом свидетельствует случай, происшедший во время Орловской наступательной операции, в момент завершающей фазы планирования операции «Полководец Румянцев», о котором вспоминал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Когда мы с А.И. Антоновым и А.М. Василевским докладывали Верховному о возможности окружения в районе Орла группировки противника, для чего надо было значительно усилить левое крыло Западного фронта, И.В. Сталин сказал: "Наша задача скорее изгнать немцев с нашей территории, а окружать их мы будем, когда они будут послабее...". Мы не настояли на своем предложении, а зря. Надо было твёрже отстаивать свою точку зрения: наши войска тогда уже могли проводить операции на окружение и уничтожение»⁶⁴.

О том, что И.В. Сталин давал подобного рода распоряжения и при планировании операции «Полководец Румянцев», свидетельствует Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, командовавший летом 1943 г. 40 А Воронежского фронта: «Мне вспоминается совещание в землянке командующего 6 гв. А генерала Чистякова, на котором обсуждались вопросы планирования контрнаступления советских войск (операция «Полководец Румянцев» – В.З.). Участвовавший в совещании... Г.К. Жуков предлагал основной удар нанести силами 6 гв. и 5 гв.А, непосредственно в лоб главной группировки противника. В полках этих армий намечалось ввести в сражение 27 А из второго эшелона фронта. Поскольку такое направление удара могло привести лишь к выталкиванию противника, мной было предложено нанести более глубокий удар с учетом и 40 А с тем, чтобы окружить и уничтожить крупную немецкую группировку в районе Харькова. Но мое предложение не получило поддержки у представителя Ставки. Он сослался на прямое указание Ставки, требовавший нанести удар на указанном направлении»⁶⁵.

Об отсутствии уверенности у И.В. Сталина в способности командования действующей армии успешно проводить столь сложные операции, даже небольшого масштаба, свидетельствует и решение о нанесении 12 июля 1943 г. двумя гвардейскими армиями именно фронтального удара по 2 тк СС юго-западнее Прохоровки, а не отсечении его ударного клина между р. Псёл и ур. Сторожевое. Обеспокоен-

⁶⁴ Жуков 1990, 72.

⁶⁵ Командармы рассказывают 1963, 73.

ный неспособностью командования Воронежским фронтом окончательно остановить противника и возможностью его прорыва через третью армейскую полосу обороны, он решил смять силами 5 гв. А и 5 гвардейской танковой армии (гв. ТА) три моторизованные дивизии корпуса СС, вместо того чтобы попытаться окружить часть их сил в «бутылочном горлышке» у этой станции. Хотя к началу Курской битвы Красная Армия не только располагала существенными резервами для проведения операций по окружению (и Степной фронт, и ряд резервных армий), но и имела в своём арсенале «инструмент», который уже был опробован во время окружения противника под Сталинградом, – механизированные и танковые корпуса. К августу 1943 г. советская промышленность смогла в полном объёме обеспечить их восстановление после тяжёлых боёв зимних боёв, что превратило их, как говорили на фронте, в «консервный нож», эффективно вскрывавший немецкую оборону во второй период Великой Отечественной войны. Наглядным примером этого станут успешные действия 1 ТА в операции «Полководец Румянцев». Хотя в августе 1943 г. их потенциал раскрыт был не полностью, и вместо окружения противника подвижные соединения использовали в основном для уничтожения опорных пунктов.

По нашему мнению, позиция И.В. Сталина основывалась в первую очередь на неудачном опыте окружения германских войск. Ведь ряд крупных операций по окружению в 1942 г., за исключением Сталинграда, и даже в первой половине 1943 г. заканчивались не всегда неудачно или приносили относительно скромный результат. Например, «Демянский плацдарм» был деблокирован противником, а при проведении Воронежско-Касторненской операции часть сил ГА «Б» удалось выскользнуть из «котла». Как известно, большие проблемы возникали при окружении и уничтожении группировки Паулюса. Кроме того, на данное решение не могла не повлиять и неудача Юго-Западного фронта 17 июля 1943 г., войска которого не смогли форсировать Северский Донец и прорвать оборону ГА «Юг» в район Барвенково. Эти боевые действия, предпринятые перед самым началом планирования операции «Полководец Румянцев», по сути стали проверкой того насколько советские фронтовое командование были способны оперативно создать прорыв для ввода крупных подвижных соединений⁶⁶.

Тем не менее, по нашему мнению, все это не оправдывает отказ от окружения сил 4 ТА и АГ «Кемпф», считаем, что именно окружение было наиболее оптимальным решением при достижении целей операции «Полководец Румянцев». Так как возможности для его успешной реализации у советской стороны были, а вражеские соединения, не разгромленные в этом районе, впоследствии сыграли важнейшую роль в боях на восточной Украине, и особенно в районе Днепра и под Кие-

⁶⁶ Подробно об этих событиях изложено в воспоминаниях бывшего командующего 8 гв. А Маршала Советского Союза – Чуйков 1985, 357-363.

вом. Командование Красной Армии уже в ходе Курской битвы быстро набирало опыт, совершенствовало своё мастерство и могло решать задачи по созданию «котлов» с применением крупных танковых формирований, об этом кстати, писал и Г.К. Жуков. Как показали последующие события, неуверенность советской стороны в своих силах и просчёты разведки, которые сделали возможной переоценку группировки противника имели существенные последствия.

Окончательный вариант замысла операции начал формироваться между 23-30 июля 1943 г., когда фронты смогло оперировать информацией необходимой для планирования. К этому времени, стало понятно на каких рубежах закрепился противник, а также была определена примерная численность его группировки. Поэтому до 23 июля планирование носило лишь общий, а не конкретный характер. 1 августа 1943 г. Г.К. Жуков доложил в Кремле И.В. Сталину основные детали будущего наступления (цели и задачи, силы и средства, время проведения, направления главного и вспомогательного ударов, этапы), который здесь же их и утвердил. Однако окончательные приказы по всей операции Воронежскому и Степному фронтам были утверждены И.В. Сталиным позже, соответственно 6 и 8 августа, т.е. на четвертый и шестой день наступления соответственно.

С.М. Штеменко, вспоминал: «Операция делилась на два этапа. Сначала намечалось нанести поражение немецко-фашистским войскам (4 ТА и АГ «Кемпф» – В.З.) севернее, восточнее и южнее Харькова, что составляло первый её этапа. А затем, на втором этапе, предусматривалось освобождение самого Харькова, и этим по существу, завершалась вся Курская битва. Основные силы Воронежского и Степного фронтов составляли 6 общевойсковых армий (6-я и 5-я гвардейские, 53, 69, 7 гвардейская и 57), 2 танковые (1-я и 5-я гвардейская) и две воздушные армии (2-я и 5-я). Ударами с севера, северо-востока и с востока им предстояло уничтожить противника на подступах к Харькову. При этом танковые армии и ещё один корпус предназначались, чтобы расколоть вражескую группировку с севера на юг в направлении Богодухов – Валки - Новая Водолага и перехватить все пути отхода противника из Харькова на запад и юго-запад. Одновременно наносился второй, тоже очень сильный удар, 2 общевойсковыми армиями (40-я и 27-я) и 3 танковыми корпусами (10-м, 4-м гвардейским и 5-м гвардейским) в общем направлении на Ахтырку. Этим обеспечивались наши главные силы с запада и изолировался район Харькова от притока резервов противника... В итоге выполнения задач первого этапа, создавалась новая группировка наших сил, обеспечивающих достижение конечной цели операции»⁶⁷.

В приведенной цитате из книги даны лишь общие черты замысла операции, но и в реальности её единого, четкого плана не существо-

⁶⁷ Штеменко 1968, 180, 181.

вало. План наступления войск фронтов представлял собой приказы их командующих своим командармам, которые в свою очередь основывались на планах наступления каждой из их армии. Причём из отведенных И.В. Сталиным 10 суток на планирование и подготовку операции "Полководец Румянцев" на самый ответственный и трудоёмкий процесс – выработку замысла операции армиями, оформление его и согласование отводилось лишь 2-3 дня. Вот как излагал процесс согласования планов наступлению С.М. Штеменко: «Бои фактически не прекращались, нашему переходу в контрнаступление не предшествовала длительная пауза, а потому и отработка плана этой операции отличалась своеобразием. Протекала она преимущественно в войсках, непосредственно на месте. 27 июля, например, маршал Жуков встретился с командующим 53-й армией генералом Манагаровым и в тот же день донес: "Отработал с ним решение по "Румянцеву"»⁶⁸.

Причем в наиболее сложном положении оказались именно общевойсковые армии (5 гв, 6 гв, 7 гв. и 53А), прежде всего в силу указанной в цитате причины: основной орган, который разрабатывал их план наступления – штаб, а точнее его оперативный отдел, одновременно с этим ещё и руководил боевыми действиями, которые продолжались в их полосе все это время. Планирование, кроме того, осложнялось постоянным изменением линии фронта, движением войск противника в его тактической полосе и, как следствие, невозможность всем видам разведке установить точные районы сосредоточения резервов и огневых позиций артиллерии и определить плотность сил и средств перед первым эшелонном своих войск. Поэтому армейские планы операции, в которой предполагалось задействовать десятки тысяч человек боевого состава, представляли собой не многостраничный, подробный аналитический текст, с детальной проработкой планов боевой работы войск и возможных вариантов действий вражеских сил, своих контрмер, опиравшийся на широкую базу разведанных о противнике, его системе обороны, огня, районов сосредоточения тактических и оперативных резервов, а буквально 1-2 страницы с кратким изложением решения командующего, перечнем сил и средств, направлений ударов, районы развертывания и плановыми рубежами по дням. Дополнительно к этим документам, как правило, готовилось графическое решение, т.е. карта на которой наносились все те же позиции, что были изложены в плане⁶⁹.

Наиболее подробный и относительно объёмный (три полных страницы машинописного текста хотя и со значительными интервалами) армейский план наступления в рамках операции был разработан штабом 6 гв. А и подписан командармом И.М. Чистяковым 29 июля 1943 г. Кстати, он единственный из всех армейских планов, которые

⁶⁸ Штеменко 1968, 178, 179.

⁶⁹ Например, карта действий 1 ТА: источник: ЦАМО РФ. Ф.299. Оп.3070. Д.52.

имел самостоятельное кодовое наименование «Ворскла»⁷⁰. По нашему мнению, это ещё раз подчеркивает отсутствие тесного контакта армейских штабов фронта при разработке наступления на Харьков, т.к. этот документ с самостоятельным названием показывает, что штаб 6 гв. А не видели свои войска в системе единой операции, а разрабатывали самостоятельный план армейского наступления. Такими же краткими были и планы артиллерийского обеспечения наступления. Например, план поддержки силами 35 гв. ск 69 А наступления 48 стрелковый корпус (ск) 69 А уместился на одном листе⁷¹.

Подготовка планов операции командованием 1 и 5 гв. ТА шло почти одновременно с работой общевойсковых объединений, примерно с суточной задержкой. Например, согласно плану работы штаба 1 ТА над разработкой наступления, окончательная отработка документации был назначена на 30 июля 1943 г., в то время как в 6 гв. А уже 29 июля командарм подписал окончательный план наступления⁷². Предполагаем, что это было вызвано объективными обстоятельствами: сначала командование фронтом и представитель Ставки ВГК окончательно выработали с руководством 5 гв. и 6 гв. А общие контуры план прорыва обороны противника и решения каждого командарма на 3 августа 1943 г., и лишь после этого штабы танковых армий получили основную информацию для подготовки своих планов, т.е. точные районы ввода в прорыв, маршруты, время артподготовки и т.д. Однако документация и их штабов не представляла развернутый и глубокий план действий, по форме и объёму она была сравнима с планами общевойсковых армий. Скучные данные о противнике и отсутствие детальной проработке действий своих войск в этом документе, наглядно свидетельствуют и о плохом знании противника, его возможностях, и о неоправданной спешке. Отсутствия необходимого минимума времени и станет решающим фактором в срыве всей операции.

Характерной особенностью фронтовых и армейских документов было то, что о целях всей операции – окружении и уничтожении 4 ТА и АГ «Кемпф» упоминалось или крайне редки, или их вообще нет. Например, об окружении 11 ак АГ «Кемпф» у Белгорода, как о главной цели операции, сказано в приказе командующего 7 гв.А⁷³. В большинстве же оперативных документов фронтов перед армиями и дивизиями были поставлены лишь ближайшиe задачи, а конечная цель в них не разъяснялась. Подобный подход, вероятно, был вызван тем, что само советское командование до конца не понимало, как сложится обстановка, и появится ли, например, у войска Степного фронта, возможность окружить противника у Белгорода или придется вытеснить его из города, т.к. в плане по освобождению Белгорода существенную роль

⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.325 Л.30.

⁷¹ ЦАМО РФ. Ф.1262. Оп.1. Д.43. Л.39.

⁷² ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.390. Л.2-3.

⁷³ ЦАМО РФ. Ф.341. Оп.5312. Д.155. Л.1.

должны были играть плацдармы у Топлинки и Соломино. Однако, до последнего момента было не ясно сможет ли 7 гв. А расширить плацдарм до необходимых размеров и нанести удар из этого района на встречу 53 А. Ожесточенные бои на плацдармах продолжались до позднего вечера 2 августа, но необходимых результатов гвардейцы достичь не смогли, плацдармы не только не расширились, но даже уменьшились. Тем не менее, командование фронтом перед началом операции формально не отказалось от плана окружения 11 ак. 2 августа 1943 г. И.С. Конев отдал следующий приказ: «Ближайшая задача – прорвать оборону противника, используя занятый плацдарм на западном берегу р. Северский Донец на участке Соломино, Карнауховка, нанося главный удар тремя стрелковыми дивизиями в направлении Таврово. Разворачивая удар в сторону флангов, двумя-тремя прикрывать главный удар с юга на рубеже Новая Нелидовка, Топлинка. Дальнейшая задача армии – совместно с 69 А и 1 механизированным корпусом (мк) окружить и уничтожить белгородскую группировку. Иметь в виду, что 1 мк после выполнения ближайшей задачи – овладения старого рубежа противника – выходит в район Репного»⁷⁴. Таким образом, по замыслу И.С. Конева, 7 гв. А предстояло формировать восточную и южную часть «кольца», а северную часть – 1 (мк) во взаимодействии с 53 и 69 А.

Вместе с тем, планировалось, что помощь 53 А в окружении 11 ак окажут две танковые армии Воронежского фронта. В директиве Н.Ф. Ватутин от 2 августа 1943 г. 1 ТА ставилась задача: отсечь белгородскую группировку от томаровской⁷⁵, а 5 гв. ТА формировала западную полукольцо окружения. 1 ТА предстояло обойти Белгород с запада и перерезать железную дорогу Белгород – Харьков в районе Калинин – Ольховатка, тем самым отсечь 11 ак оборонявший Белгород от основных сил. При этом осуществить этот манёвр предполагалось в первый день операции, параллельно с действиями 1 мк и 7 гв. А по окружению города, но реализовать и этот замысел тоже не удастся из-за действия противника против 7 гв. А.

По первоначальному замыслу Ставки ВГК, определяющим успех операции должен был стать её первый этап – три первых дня наступления. Именно в это время войска Воронежского и Степного фронтов должны были решить одну из ключевых задач – уничтожить белгородско-томаровскую группировку АГ «Кемпф» и 4 ТА на занимаемых рубежах, и тем самым создать условия для решительного рывка в глубь их обороны с целью недопущения подтягивания резервов ГА «Юг» к железнодорожным станциям Микояновка, Богодухов, Ахтырка и узлу коммуникаций г. Харьков⁷⁶. В первый день наступления войскам Ватутина предстояло отсечение томаровскую группировку (52 ак 4 ТА) от

⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф.341. Оп.5312. Д.155. Л.1.

⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.313. Л.4, 5.

⁷⁶ ЦАМО РФ. Ф.236. Оп.2672. Д.275. Л.197.

белгородской (11 ак АГ «Кемпф»)⁷⁷, овладеть её центральным узлом обороны селом Томаровка⁷⁸.

Планировалось, что после мощной двухчасовой артподготовки стрелковым соединением 6 гв. и 5 гв. А решительным ударом прорвут тактическую полосу обороны 52 ак на всю глубину, и в образовавшуюся брешь войдут: в полосе 5 гв.А – подвижная группа фронта – 1 и 5 гв. ТА, а на фронте 6 гв. А – 5 гвардейский Сталинградский танковый корпус (гв. Стк). Подвижным соединениям предстояло полностью уничтожить врага на главной и, прорвав его вторую полосу в нескольких местах, к концу дня выйти на линию: Крюково – Борисовка – Ворожбины – Кобелёвка. В результате этого оборона 4 ТА должна была потерять свою устойчивость, а 167, 332 и 255 пд 52 ак, удерживавшие её, раздроблены и окружены, а на второй день их планировалось полностью уничтожить.

На третий день операции стрелковым дивизиям 5 гв. и 6 гв. А, продолжая развивать успех, должны были выйти на рубеж: Трефиловка – Хотмыжск – Берёзовка – Тарасенков – Щетиновка – Ольховатка, а подвижной группе фронта – на линию: Птушка – Тарасовка – Вольное – Богодухов – Ольшаны, тем самым решалась главная задача первого этапа – захватывались ж.д. станции и войска противника в районе Харькова отсекались от притока резервов с севера и запада⁷⁹. Таким образом, предполагалось, что, понеся большие потери в ходе боёв на линии Белгород – Томаровка и лишившись возможности перебросить дополнительные силы на своё левое крыло, командование ГА «Юг» будет не в состоянии удержать район Харькова и сам город. На 3-4 день операции Ставка ВГК планировала восстановить силы ударных группировок фронтов путем ввода в бой 27 и 47 А в полосе Воронежского фронта, а на 6-7 день – 57 А Юго-Западного фронта, которые должны были совместно с основными силами фронтов Ватутина и Конева окончательно достичь целей операции.

Главную роль в создании «коридора» для общевойсковых армий в глубь обороны врага отводилось 1 ТА и 5 гв. ТА. «В Генеральном штабе пришли к окончательному выводу: белгородско-харьковскую группировку... первым делом надо изолировать от притока резервов с запада для чего необходимо использовать имеющиеся в готовности к северу от Белгорода две танковые армии, взломать и дезорганизовать с их помощью всю неприятельскую оборону, расчленив её глубокими ударами и только после этого уничтожить противника по частям»⁸⁰. В директиве Н.Ф. Ватутина от 2 августа 1 ТА ставилась задача: «Окончательно уничтожить отходящие части противника и разбить оперативные резервы, которые возможно, будут перебрасываться в направле-

⁷⁷ Конев 2014, 115, 116.

⁷⁸ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.313. Л.1, 2.

⁷⁹ ЦАМО РФ. Ф.236. Оп.2672. Д.275. Л.197.

⁸⁰ Штеменко 1968, 178, 179.

нии прорыва. На четвертый день операции выйти в район Ковяги, Снежков, Валки»⁸¹. Важнейшая задача для её войск была: как можно быстрее овладеть транспортными коммуникаций и железнодорожных станций, чтобы не дать противнику перебросить сюда оперативные резервы из Донбасса и орловской дуги. Для этого армия должна была перерезать железные дороги Борисовка – Харьков (в районе Александровка), Харьков – Сумы (у Богодухова) и Харьков – Полтава (у Валки) и тем самым изолировать Харьков с севера и запада уже к 6 августа.

По её левому флангу предстояло действовать 5 гв. ТА, которая, так же должна была вводиться в первый день операции после прорыва главной полосы обороны противника войсками 5 гв. А. В директиве командующего войсками Воронежского фронта от 2 августа 1943 г. указывалось: «Задача: ...в последующие дни наступления окончательно уничтожить отходящие части противника и разбить оперативные резервы, которые, возможно, будут перебрасываться в направлении прорыва. На третий день операции выйти в район Ольшаны, Люботин, перерезав дороги из Харькова на запад»⁸². Следовательно, армия должна была сначала прикрыть правый фланг 53 А, при окружении Белгорода, а затем во взаимодействии с 1 ТА окружить Харьков с запада, пути, ведущие из Харькова на запад.

Заключение

Таким образом, при планировании на юго-западном направлении первого стратегического наступления после успешной, но тяжелой Курской оборонительной операции, в ходе которой Воронежский и Степной фронты понесли большие потери, а последний, кроме того, не смог полностью сосредоточить силы и ресурсы, Ставка ВГК проявила неоправданную спешку, определив крайне сжатые сроки для её планирования. Предположение, которым мотивировалось решение о том, что за столь короткий период времени противник не сможет закрепиться, восстановить силы и подтянуть резервы, не оправдалось.

Из-за крайне сжатых сроков и отсутствия необходимой минимальной разведывательной информации Генеральному штабу и командованию Воронежским и Степным фронтами не удалось подготовить оптимальный план операции «Полководец Румянцев», который отвечал бы возможностям их войск, условиям местности, где предполагалось вести основные боевые действия и учитывал бы потенциал противника. Поэтому уже в первый день наступления был сорван её график, а к 8 августа и весь план операции.

⁸¹ ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.313. Л.5.

⁸² ЦАМО РФ. Ф.203. Оп.2843. Д.313. Л.5.

Библиография

- Абатуров, В., Португальский, Р. 2008. *Харьков – проклятое место Красной армии*. М.: Яуза. Эксмо.
- Битва под Курском: от обороны к наступлению*. 2006. М.: АСТ, Хранитель.
- Василевский, А.М. 1990. *Дело всей жизни*. Кн.2. М.: Политиздат.
- Великая Отечественная война 1941–1945*. Военно-исторические очерки. Кн.2. 1998. М.: Наука.
- Жуков, Г.К. 1990. *Воспоминания и размышления*. Т.3. М.: АПН.
- Замулин, В.В. 2016. Боевой и численный состав войск Воронежского фронта перед началом операции «Полководец Румянцев» и проблемы армий, включенных в его ударную группировку, с комплектованием живой силой и техникой. *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета* 4 (40): 31–43.
- Замулин, В.В. 2015. К вопросу о причинах отказа советского командования от окружения белгородско-харьковской группировки вермахта в августе 1943 г. *Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета* 2 (34). Дата обращения 19.04.2023. https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1734.
- Замулин, В.В. 2017. *Планирование стратегической наступательной операции "Полководец Румянцев" и реализация её первого этапа войсками Воронежского и Степного фронтов 3–8 августа 1943 года*. Дисс. ... канд. ист. наук. Белгород.
- Замулин, В.В. 2016. Проблемы создания системы обороны на левом фланге германской группы армий «Юг» перед началом операции «Полководец Румянцев». *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право* 2 (19): 158–167.
- Замулин, В.Н., Замулин, В.В. 2018. Как освобождали город первого салюта Белгород. *Преподавание истории в школе* 4: 27–35; 5: 31–38.
- Заставенко, Г. 1967. Военно-экономическая и политическая подготовка Германии к летнему наступлению 1943 г. *Военно-исторический журнал* 3: 24–31.
- Колтунов, Г.А., Соловьев, Б.Г. 1970. *Курская битва*. М.: Воениздат.
- Командармы рассказывают. Маршал Советского Союза К.С. Москаленко. 1963. *Военно-исторический журнал* 7: 73.
- Конев, И.С. 2014. *Записки командующего фронтом*. М.: Центрполиграф.
- Русский архив: Великая Отечественная война*. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 4: 12–13. 1999. М.: ТЕРРА.
- Самчук, И.А., Бабиков, Ю.Н. 1984. *Котёл под Томаровкой*. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во.
- Сухинин, Ю., Фролов, Б. 1977. Прорыв обороны противника 116-й стрелковой дивизией в Белгородско-Харьковской операции (3–5 августа 1943 г.). *Военно-исторический журнал* 8: 52–57.
- Фролов, Б. 1978. Танковое сражение в районе Богодухова. *Военно-исторический журнал* 9: 18–24.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.ОУШ. 1 Украинский фронт. Оп. 2672. Д.275.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.203. Полковое управление Воронежского фронта. Оп.2843. Дд. 246, 313, 325, 390.

- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.236. Полевое управление Юго-Западного фронта. Оп.2672. Д.275.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.299. Полевое управление 1-й танковой армии. Оп.3070. Дд. 52, 163.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.341. Полевое управление 7-й гвардейской армии. Оп.5312. Д.155.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.381. (Полевое управление 27-й армии). Оп.8378. Д.290.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.1262. Полевое управление 93-й гвардейской стрелковой дивизии. Оп.1. Д.43.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф.3423. Полевое управление 1-го механизированного корпуса. Оп.1. Дд. 1, 3, 12, 14.
- Чуйков, В.И. 1985. *От Сталинграда до Берлина*. М.: Советская Россия.
- Ширер, У. 1991. *Взлёт и падение третьего рейха*. Т. 2. М.: АСТ.
- Штеменко, С.М. 1968. *Генеральный штаб в годы войны*. М.: Воениздат.
- Штеменко, С.М. 1985. *Генеральный штаб в годы войны*. Кн. 1. М.: Прогресс.
- National Archives and Records Administration USA. T.312. R.54. F. 7569777, 7569785, 7569840.
- National Archives and Records Administration USA. T.313. R.54. F.7569780.
- National Archives and Records Administration USA. T.313. R.368.
- National Archives and Records Administration USA. T.313. R.372.
- National Archives and Records Administration USA. T.313. R.379. F. 0020842.
- National Archives and Records Administration USA. T.313. R.1170. F. 000655, 000656, 000658.
- National Archives and Records Administration USA. T.314. R.201. F.000561 – 000648.
- National Archives and Records Administration USA. T.314. R.492.
- National Archives and Records Administration USA. T.314. R.1297.
- National Archives and Records Administration USA. T.315. R.1482. F.000309.
- National Archives and Records Administration USA. T.315. R.1577.
- National Archives and Records Administration USA. T.315. R.2076.
- Zamulin, V.N. Zamulin, V.V. 2018. Das Ende der Schlacht bei Kursk. Die sowjetische Sommeroffensive auf Charkow im August 1943 und die Kämpfstärke der beteiligten sowjetische Armeen. *Portal Militargeschichte*. DOI: 10.15500/akm.23.07.2018.

References

- Abaturov, V., Portugal'skij, R. 2008. Har'kov – prokljatoe mesto Krasnoj armii [Kharkiv is a cursed place of the Red Army]. Moscow: Jauza. Jeksmo. (In Russian).
- Bitva pod Kurskom: ot oborony k nastupleniiu [The Battle of Kursk: from defense to offensive]*. 2006. Moscow: AST, Khranitel'. (In Russian).
- Vasilevsky, A.M. 1990. *Delo vsei zhizni [A life's work]*. Book 2. Moscow: Politizdat. (In Russian).
- Velikaia Otechestvennaia voina 1941–1945. Voенно-istoricheskie oчерki [The Great Patriotic War 1941-1945. Military-historical essays.]*. Kn.2. 1998. Moscow: Nauka. (In Russian).

- Zhukov, G.K. 1990. *Vospominaniia i razmyshleniia [Memories and reflections]*. Vol.3. Moscow: APN. (In Russian).
- Zamulin, V.N., Zamulin, V.V. 2018. Kak osvobodzhdali gorod pervogo saljuta Belgorod [How the city of the first salute Belgorod was liberated]. *Prepodavanie istorii v shkole* 4: 27-35. 5: 31-38. (In Russian).
- Zamulin, V.V. 2016. Boevoj i chislennyj sostav vojsk Voronezhskogo fronta pered nachalom operacii «Polkovodec Rumjancev» i problemy armij, vkluchennyh v ego udarnuju gruppirovku, s komplektovaniem zhivoj siloj i tehnikoj [Combat and numerical strength of the Voronezh Front troops before the start of operation "Commander Rummyantsev" and the problems of the armies included in his strike group with manning and equipment]. *Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* 4 (40). (In Russian).
- Zamulin, V.V. 2015. K voprosu o prichinah otkaza sovetского komandovanija ot okruzenija belgorodsko-har'kovskoj gruppirovki vermahta v avguste 1943 g [To the question of the reasons for the refusal of the Soviet command from the encirclement of the Belgorod-Kharkov Wehrmacht group in August 1943]. *Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* 2 (34). https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1734 (In Russian).
- Zamulin, V.V. 2017. Planirovanie strategicheskoy nastupatel'noj operacii "Polkovodec Rumjancev" i realizacija ejo pervogo jetapa vojskami Voronezhskogo i Stepnogo frontov 3 – 8 avgusta 1943 goda [Planning of the strategic offensive operation "Commander Rummyantsev" and the implementation of its first stage by the troops of the Voronezh and Steppe fronts on August 3 – 8, 1943]. Diss. ... kand. ist. nauk. Belgorod. (In Russian).
- Zamulin, V.V. 2016. Problemy sozdaniya sistemy oborony na levom flange germanskoj grupy armij «Jug» pered nachalom operacii «Polkovodec Rumjancev» [The problems of creating a defense system on the left flank of the German army group "South" before the start of operation "Commander Rummyantsev"]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija istorija i pravo* 2 (19): 158-167. (In Russian).
- Koltunov, G.A., Solov'ev, B.G. 1970. *Kurskaja bitva [Battle of Kursk]*. Moscow: Voenizdat. (In Russian).
- Komandarmy rasskazyvaiut. Marshal Sovetskogo Soiuza K.S. Moskalenko [The commanders tell us. Marshal of the Soviet Union K.S. Moskalenko]. 1963. *Voенно-istoricheskii zhurnal* 7: 73. (In Russian).
- Konev, I.S. 2014. *Zapiski komanduiushchego frontom [Notes of the Front Commander]*. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russian).
- Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia voina [Russian Archive: The Great Patriotic War]*. General'nyi shtab v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Dokumenty i materialy. 1943 god. Vol. 4: 12–13. 1999. Moscow: TERRA. (In Russian).
- Samchuk, I.A., Babikov, Ju.N. 1984. *Kotjol pod Tomarovkoj [The boiler under Tomarovka]*. Voronezh: Centr.-Chernozem. kn. izd-vo. (In Russian).
- Shirer, U. 1991. *Vzljot i padenie tret'ego rejha [The Rise and fall of the Third Reich]*. T. 2. Moscow: AST. (In Russian).
- Suhinin, Ju., Frolov, B. 1977. Proryv oborony protivnika 116-j strelkovoj diviziej v Belgorodsko-Har'kovskoj operacii (3-5 avgusta 1943 g.) [Breakthrough of the enemy's defense by the 116th Infantry Division in the Belgorod-

- Kharkov operation (August 3-5, 1943)]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* 8: 52-57. (In Russian).
- Zastavenko, G. 1967. Voенно-jekonomicheskaja i politicheskaja podgotovka Germanii k letnemu nastupleniju 1943 g [Military-economic and political preparation of Germany for the summer offensive of 1943]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* 3: 24–31. (In Russian).
- Frolov, B. 1978. Tankovoe srazhenie v rajone Bogoduhova [Tank battle in the Bogodukhov area]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* 9: 18-24. (In Russian).
- Tsentrал'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. F. 1. Ukrainskii front. Op. 2672. D.275. (In Russian).
- Tsentrал'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. F.203. Polevoe upravlenie Voronezhskogo fronta. Op.2843. Dd. 246, 313, 325, 390. (In Russian).
- Tsentrал'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. F.236. Polevoe upravlenie Iugo-Zapadnogo fronta. Op.2672. D.275. (In Russian).
- Tsentrал'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. F.299. Polevoe upravlenie 1-i tankovoi armii. Op.3070. Dd. 52, 163. (In Russian).
- Tsentrал'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. F.341. Polevoe upravlenie 7-i gvardeiskoi armii. Op.5312. D.155. (In Russian).
- Tsentrал'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. F.381. (Polevoe upravlenie 27-i armii). Op.8378. D.290. (In Russian). (In Russian).
- Tsentrал'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. F.1262. Polevoe upravlenie 93-i gvardeiskoi strelkovoi divizii. Op.1. D.43. (In Russian).
- Tsentrал'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. F.3423. Polevoe upravlenie 1-go mekhanizirovannogo korpusa. Op.1. Dd. 1, 3, 12, 14. (In Russian).
- Chuikov, V.I. 1985. *Ot Stalingrada do Berlina [From Stalingrad to Berlin]*. Moscow: Sovetskaia Rossiia. (In Russian).
- Shtemenko, S.M. 1968. *General'nyi shtab v gody voiny [The General Staff during the war]*. Moscow: Voenizdat. (In Russian).
- Shtemenko, S.M. 1985. *General'nyi shtab v gody voiny [The General Staff during the war]*. Kn. 1. Moscow: Progress. (In Russian).
- Zamulin, V.N. Zamulin, V.V. 2018. Das Ende der Schlacht bei Kursk. Die sowjetische Sommeroffensive auf Charkow im August 1943 und die Kämpfstärke der beteiligten sowjetische Armeen. *Portal Militargeschichte*. DOI: 10.15500/akm.23.07.2018.

Об авторе

Замулин Виктор Валерьевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, г. Белгород, Россия. ORCID: 0009-0003-4831-2855.

About the author

Victor V. Zamulin, Candidate of Historical Sciences, Independent researcher, Belgorod, Russia. ORCID: 0009-0003-4831-2855.

Поступила в редакцию: 22.05.2023
Принята к публикации: 06.06.2023

Submitted: May 22, 2023
Accepted: June 6, 2023